

УДК 821.351.0

ЖАНР МИНИАТЮРЫ В ПОЭЗИИ ТУБХАТ ЗУРГАЛОВОЙ

М. М. Зурканаева

Дагестанский государственный педагогический университет

Статья посвящена анализу жанра миниатюры в поэзии современной аварской поэтессы Тубхат Зургаловой. Миниатюры Т. Зургаловой отличаются стройной композицией, емкостью мысли, богатой образностью и разнообразием поэтических средств.

The article is devoted to analysis of the genre of miniature in poetry of modern avar poetess Tubkhat Zurgalova. Her miniatures are characterized by thought capacity, rich and figurativeness of poetic means and symmetry of poem organization.

Ключевые слова: лирика; миниатюра; жанры литературы; отражение народной этики.

Keywords: lyrics; miniature; literature genres; reflexion of national ethics.

Поэзия современной аварской поэтессы Тубхат Зургаловой богата и разнообразна в образно-поэтическом и жанрово-стилевом плане и до сих пор не подвергалась литературоведческому анализу. Ее творчество стало знаковым явлением национальной литературы как в стилистико-языковом, так и в жанрово-композиционном плане. Из-под ее пера вышли такие значимые поэтические произведения, как «Черный платок», «Кольцо», «Баллада о ране нанесенной серпом», а также множество лирических стихотворений о любви.

В творчестве Т. Зургаловой по виду строф и размеру можно выделить следующие жанры: миниатюры (четверостишия, восьмистишия), более крупные по объему стихотворения, поэмы.

В данной статье представлена попытка подробного анализа жанра миниатюры, который занимает значительное место в творчестве автора.

Миниатюры Тубхат Зургаловой отличаются стройной композицией, емкостью мысли, богатой образностью и разнообразием поэтических средств.

«Лаконизм в поэзии – это максимум образной информации при минимуме словесной площади. Лаконизм – это наибольшая выразительность при самых малых изобразительных средствах. Лаконизм – это движение к совершенству», – писал Л.А. Озеров [1, с. 413]. На наш взгляд, четверостишия Тубхат Зургаловой полностью соответствуют приведенному высказыванию.

РитIухъаб рокъуе бетIер къулила,
Къун бугони талихI – гъебги къулчIила.
Амма гIадамазул горсвериялъуль
Дийги бакI батани, бакълъун гвангъила [2, с. 24].

Пред верной любовью голову склоню,
Коль счастье дано – его проглочу.
Но коль среди людского круга
И мне место найдется, солнцем засияю¹.

В этом четверостишии поэтесса выстраивает ряд своих жизненных целей. Она готова отдаться любви, но только в том случае, если любовь будет без обмана. Принимая преподнесенный жизнью бесценный дар, она готова с головой окунуться в счастье, «проглотить его». Но превыше собственного счастья автор ставит

¹ Здесь и далее подстрочные переводы стихов Тубхат Зургаловой сделаны автором статьи.

возможность своей реализации в социуме. Автору мало найти свое место в жизни, она хочет служить для людей добром и светом, что выражено в сравнении «солнцем засияю». Подобно тому, как солнце дарит тепло и свет всему миру, лирическая героиня тоже видит ценность своей жизни в том, чтобы дарить окружающим радость, тепло и любовь.

Для придания убедительности своим словам поэтесса использует художественные средства: эпитет «ритІухъаб» в языке-оригинале означает «правдивый, справедливый, верный». Она согласна «преклонить голову» только перед правдивой, справедливой, верной любовью, то есть настоящим чувством. Соответственно, в ответ и она готова одарить своего избранника, не способного на предательство, обман, измену, такой любовью.

Следующие строки открывают читателю убеждение поэтессы в том, что место в обществе, в кругу людей для нее важнее любви, общественные интересы тем самым ставятся ею на первое место в иерархии жизненных ценностей. Важность нахождения места «в кругу людей» подчеркивается и обещанием «солнцем засиять», выраженным метафорическим сравнением.

Четверостишия, посвященные теме любви, выдержаны в спокойных тонах, соответствующих традиционному горскому воспитанию девушки:

Вокъулищан дуца гъикъуге, гъудул,
Вокъулин абизе дида малъичІин.
Ралъдал рагІалде дун гІедегІаниги,
МугІрузул гІадианал дарсал ратичІин [3, с. 82].

«Любишь?» – ты не спрашивай, друг,
Говорить «люблю» меня не учили.
К берегу моря хоть я и спешила,
Уроков, подобных горским, не нашла.

Всего четыре строки, но как много смысла вложено в них! В них поэтесса отразила незыблемые традиции, научившие героиню тихой скромности, сдержанности, умению обуздывать свои чувства, быть верной обычаям гор. Несмотря на то, что ее тянуло в город и она «спешила к морю», для нее важно помнить о своих истоках, где бы ты ни была, куда бы ни забросила тебя судьба.

Отрицательная форма глаголов здесь использована автором не как упрек к воспитавшим ее горам и их урокам. Она подчеркивает незыблемость этих уроков для себя. Параллель между горами – вечными немymi свидетелями человеческих судеб – и аморфностью, изменчивостью воды (моря) автору нужна именно для акцентирования внимания на постоянстве традиционного воспитания горянки. Возможность изменения взглядов героини отрицается последним предложением стиха: уроков, способных заменить полученные до сих пор знания об этических нормах, не нашлось. Значит ли это, что она искала их замену? Даже если и искала, героиня убеждена в том, что альтернатива горскому воспитанию не приемлема для девушки-горянки. Потому и преобладает в стихотворении отрицательная форма глаголов.

Духом традиционного горского воспитания юной красавицы, безумно влюбленной, но скрывающей свои чувства в самых глубоких тайниках души, пронизано и четверостишие «Чем нужнее несказанное твое слово...» («АбичІеб дур рагІи хІажалъанагІан...»). Вся сила любви героини вложена в эпитет «страстно любимый»:

АбичІеб дур рагІи хІажалъанагІан,
ХІасратго вокъулев, мун кантІуларо.
Метер кватІугеян рагІ ахІданагІан,
Аллагъасдаги дир как рагІуларо...[3, с. 84]

Чем нужнее твое несказанное слово,
Страстно любимый, не догадываешься ты.
«Не опаздывай завтра!» – как бы ни кричало сердце,
И Аллах не слышит мои молитвы..

Признаться в любви героине мешает воспитание. Она любит и ждет признания от самого мужчины, который не догадывается о ее чувствах к нему. Отчаяние девушки усугубляется и тем, что даже до Аллаха никак не доходят ее молитвы. Как известно, Аллаха просят об исполнении самого заветного, сокровенного желания, важного для того, кто совершает молитву. Героиня просит довести до возлюбленного свои чувства, но юноша молчит, значит, молитвы не услышаны Господом.

Средством выразительности стиха и здесь выступает ряд отрицательных глаголов: не догадываешься, не опаздывай, ни кричало, не слышишь, которые несут и основную смысловую нагрузку произведения. Глаголы и причастия отражают также и накал страстей, создают напряженность действия. Страстно влюбленная девушка противопоставлена холодному, не замечающему жара девичьего сердца молодому человеку. Это противопоставление выражено местоимениями я – ты, мой – твой.

На антитезе «я – ты» построены почти все лирические миниатюры поэтессы:

Мун дидаса вахчун, дун дукъа нечон, –
Нилъер гъаб рокъуда цIарго шиб телеб?
Цоцахъе гъукъулеб къуватги гъечIин, –
Гъал саламаздейиш мун сверун вугев? [3, с. 86]

Ты от меня прячась, я тебя стесняюсь, –
Какое имя дать этой нашей любви?
Нет силы запрещающей друг к другу, –
В эти приветы ли превратился ты?

Может ли иметь продолжение чувство, если влюбленные не встречаются друг с другом? Как можно назвать такие отношения? Стихотворение состоит из вопросительных предложений, на которые лирическая героиня не может найти ответы. Основная идея его – в скрытом смысле риторических вопросов: любовь, как и цветок, нуждается в нежном уходе, во внимании, без которого она может угаснуть, увянуть.

Абизе бокъун буго дуда вокъуларилан,
Амма ракIалъ ахIула гьереси бицунгеян.
Гъаризе бокъун буго дир нухда ватугеян,
Амма берал кIалъала ниж кIочон тогейилан [3, с. 106].

Хочу сказать тебе: не люблю,
Но сердце кричит: не лги.
Хочу попросить: уйди с моей дороги,
Но глаза говорят: не забывай нас.

Борьба разума и сердца, рассудка и чувств, вечное противостояние долга и любви. Серьезные причины побуждают героиню отказаться от любви, но непокорное сердце противостоит ее рассудку. Автор объясняет, что не всегда уста влюбленной говорят правду: иногда сказанное героиней противоречит ее искренним чувствам. Обстоятельства вынуждают поступить не так, как хочется сердцу. Героиня стоит на распутье долга и чувств. И здесь смысл усиливается отрицательными глаголами, противопоставлением «я – ты», в котором прослеживается вечное противостояние мужского и женского начал.

ХъахIал тIугъдулгун мун дихъе щолелъул,
Рокъиги ракъулъан тIирщулин ккана.
ТIоцебесеб рокъи кватIун лъарай дун
Лъидасаго цее дуда ятана [3, с. 129].

Когда с белыми цветами ты ко мне идешь,
Будто из-под земли всходит и сама любовь.
Меня, первую любовь познавшую поздно,
Раньше других ты нашел.

С белыми цветами, символом чистоты и счастья, возлюбленный идет к лирической героине, отождествляемой с автором. И все преобразуется вокруг, потому что из-под земли всходит сама любовь. Красивая картина природы отражает состояние души влюбленной героини, которая, наконец, нашла свое счастье. Первая любовь пришла к ней поздно, но тем она и дороже для девушки: ценность долгожданных чувств лучше осознается. Желанное счастье ей принес тот, кого она ждала, тот, кто «нашел ее раньше других».

Не каждому дается право разбираться в чувствах героини. Тот, кого она выбрала для этого, наконец, сумел «прочитать» в ее сердце тайные мечты. Об этом – следующее четверостишие:

Лъим гъечТелъубе гъобо баге, лъикIав вас,
Дирго вокъулесе йокъулейин дун.
Гъаб ракъаль лъиего ургъула гъудул,
Дурго рокъиялъул ралагъе гъундул [3, с. 157].

Где нет воды, мельницу не строй, добрый парень,
Мой возлюбленный любит и меня.
Эта земля всем придумывает друга,
Своей любви найди чертоги.

Стихотворение начинается с народной мудрости: «не строй мельницу там, где нет воды», которая сразу объясняет бесполезность притязаний героя на ответные чувства девушки. Не может она полюбить его, потому что ее сердце занято любовью к другому человеку, в чувствах которого она уверена. Параллель проводится с другой мудростью: «у каждого есть своя половинка». Поэтому лирическая героиня призывает юношу «найти своей любви чертоги». Она уверена, что «эта земля всем придумывает друга», только надо терпеливо искать. Тогда только возможно счастье, когда каждый найдет свою любовь.

В истинности народной мудрости нет никаких сомнений, поэтому тон стихотворения спокойный, здесь нет категоричности, отрицательных форм глаголов, которые в изобилии встречаются в других миниатюрах автора. Поэтесса обращается к молодому человеку с эпитетом «добрый», как бы желая мягко подчеркнуть, что причина отказа не в личных качествах героя, он добрый, хороший и заслуживает любви. И эту любовь он должен найти сам. Сердце же героини занято, и с этим она просит считаться.

Обобщая наши наблюдения о лирических миниатюрах Тубхат Зургаловой, можно констатировать, что они в основном посвящены теме любви и стали заметным явлением в аварской литературно-художественной системе современного периода. В них использована богатая поэтика, отражающая традиционное воспитание девушки в духе народной горской этики и морали. В четверостишиях автор приводит народные афоризмы, которыми иллюстрирует убедительность своих мыслей о предназначении любви, о верности, терпеливом ожидании. Она убеждена, что скромность, сдержанность чувств, покорное ожидание приведут к счастью – преданной и чистой любви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Озеров Л.А. Мастерство и волшебство. М.: Сов. писатель, 1976. 504 с.
2. Светлая новь / сост. М. Абасов и др. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1985. (На авар. яз.).
3. Зургалова Т.М. Кольцо. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1991. (На авар. яз.).

Поступила в редакцию 23.01.2012 г.
Принята к печати 26.03.2012 г.

